

{numeration}

Жил-был мужик; у него была дочь. Один раз пошел мужик в поле хлеб убирать и говорит: «Жена! Пришли мне в поле обед с дочерью». Приходит полдень. Дочь взяла обед и понесла к отцу. Идет она мимо реки и видит: у берега щука кружится в воде. Она ее поймала, хочет взять с собой. Щука и говорит ей человеческим голосом: «Не бери меня, красная девица! Пусти лучше в воду; я тебя сделаю счастливою». Девушка и говорит ей: «Как же ты это сделаешь?» — «А вот, говорит, как: если ты заплачешь, у тебя из глаз посыплется жемчуг; а если засмеешься — бриллианты». Девушка ей не поверила. Щука велела ей засмеяться. Она засмеялась — и посыпались у ней бриллианты. Она взяла и пустила щуку.

Приходит она (девушка) к отцу; отец начал ее бранить (за то), что долго не приносила обедать. Девушка заплакала — и посыпался у ней из глаз жемчуг. Отец удивился, расспросил у ней о всем. Она ему все рассказала. Прошло с тех пор малое время, мужик с дочерью стали люди богатые, а эта девушка красавица.

Проезжал чрез эту деревню, где они жили, царский сын и увидел он эту девушку. Полюбил он ее, выпросил у своего отца, у царя, позволение, женился на ней. Стала она жить во дворце и зваться царицей. При дворе жила одна волшебница с дочерью; и этой волшебнице очень хотелось свою дочь отдать за царского сына, а он женился на другой, на этой девушке. И захотелось ей известить эту царицу.

Сделалась в то время война; царь сам поехал с войском на войну и приказывает фрейлинам: «Смотрите! Если будет царица, жена моя, скучать без меня, сейчас же напишите ко мне письма. И утешайте, и берегите ее пуще глаз своих!» Уехал царь. Фрейлины стали развлекать царицу разными веселостями, чтобы она не тосковала о муже. Однажды приезжает к ней волшебница и стала просить ее к себе в баню вымыться. Фрейлины долго не соглашались отпустить ее, а наконец пустили. Волшебница привела к себе в баню царицу, обратила ее в золотую утку и пустила по белому свету; а вместо нее привела во дворец свою дочь. (Она была очень похожа на царицу). Фрейлины ее не узнали и приняли ее вместо царицы. Скоро после того приехал царь; стал спрашивать у фрейлин: «Не скучала ли без меня царица?» Они говорят: «Нет». И стал он (царь) с ней жить, как жил с прежней женой.

А между тем та царица, как обратила ее волшебница в золотую утку, полетела от бани куда глаза глядят.

Устала, села на реку отдохнуть и плавает по ней. А мимо этой реки шли царские охотники и увидели они, что плавает утка вся золотая; зарядили ружья, выстрелили — не убили. В другой раз выстрелили — не убили; и в третий раз то же; сколько ни стреляли, никак не могли ее убить. Лишь только выстрелят, она поднимается кверху из воды; пролетят пули, снова сядет на воду. Пошли охотники, докладывают царю об этой утке. «Плавает, говорят, на реке утка вся золотая, и сколько мы в нее ни стреляли, никак не могли ее убить!» Пошел сам царь, хочет ее подстрелить. Приходит к реке; сколько ни стрелял, никак не может ее убить; с досады плюнул на берег. Вдруг эта утка подлетела к берегу, схватила его слюны и полетела. Прилетела к лесу, ударилась оземь, сделалась по-прежнему женщиной и родила двух прекрасных малюток и говорит им: «Дети мои милые! Отнесу я вас в царский дворец, посажу на двор; сидите и играйте там!» Дала она им по золотому яичку и велела им никому не показывать эти яички.

Между тем царь задал пир своим министрам и вельможам; веселье такое идет. Среди пира выходит царь на двор освежиться и видит: два прекрасных мальчика играют на дворе.

Приказал он их принести к себе и спрашивает их: «Чьи вы, малютки?» А яички, благословенье матери-то, за них отвечают: «Маменькины!» — «А где ваша маменька?» Яички и говорят за них: «Мы не знаем». Царь приказал их оставить у себя и очень полюбил их. Услыхала об этом волшебница и приказала своей дочери известить этих малюток. Вот приходит ночь. Уложил царь малюток спать в особой комнате и пошел сам спать. Немного погодя приходит к малюткам царица и спрашивает их: «Что, малютки, спите?» А они давно спали, только яички за них и отвечают: «Нет!» Опять немного погодя подходит царица, спрашивает их: «Что, малютки, спите?» Яички отвечают: «Нет, говорят». В третий раз подходит царица, спрашивает их: «Что, малютки, спите?» Яички-то и молчат, потому что время было за полночь, а после полуночи они не говорили. Царица взошла к ним (малюткам) в спальню, зарезала их и дала им в руки по ножичку, чтоб подумали, что они сами зарезались.

На другой день проснулся царь рано и пошел проведать малюток. Увидел, что они зарезались, и начал горько плакать. Потом приказал вынести их в церковь и нанял дьячка читать псалтырь и не велел их до трех дней хоронить. Приходит ночь; читает дьячок псалтырь. Вдруг церковь осветило: влетела утка, ударилась о пол и сделалась царицей. (А дьячок знал ее прежде). Начала плакать над малютками, а жемчуг так и сыплется у ней из глаз; много наплакала жемчугу. Обратилась потом к дьячку и говорит

ему: «Скажи своему царю: если хочет он меня видеть, пусть завтра ночью придет сюда, и когда я влечу, то вели ему затворить двери, чтоб я не могла вылететь; тогда и вели ему меня ловить, а иначе он меня никогда не увидит». Сказала это, сделалась опять уткой и улетела.

Приходит утро. Пришел дьячок во дворец и рассказал царю все секретно. Вспомнил царь, что прежде жена его, когда плакала, сыпался у ней из глаз жемчуг, а когда смеялась, то бриллианты, и пошел испытать это. Приходит к царице, начал ее бранить. Царица заплакала, а из глаз жемчугу нет. Потом он начал ее утешать, шутить с ней. Царица улыбалась, потом и засмеялась, а бриллиантов нет. Царь заметил это, и как только пришла ночь, пошел в церковь и спрятался там.

Приходит полночь. Вдруг церковь осветило, и влетела золотая утка, ударилась о пол, сделалась царицею и начала плакать о детях. Жемчуг так и сыплется у ней из глаз. Смотрит царь и дивится. Пока дивился этот царь, она снова сделалась уткой, улетела из церкви. На третью ночь царь опять пришел в церковь. В полночь прилетела эта утка, принесла с собой два пузырька: мертвой и живой воды. Сделалась царицею, взбрызнула малюток живой и мертвой водой, и они ожили. Лишь царица превратилась опять в утку, хотела вылететь из церкви, царь притворил двери и начал ее ловить. Летала, летала утка по церкви, устала, упала на пол, сделалась опять царицею и говорит царю: «Ну, теперь я опять твоя!» Царь очень обрадовался, начал расспрашивать у ней, отчего это случилось; она все рассказала. Царь взял ее и малюток во дворец, волшебницу приказал казнить; дочь ее отправил в монастырь, а с этой царицей стал жить да поживать.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана С. И. Бочарниковым в г. Зарайске. Текст приводится по [И. А. Худяков / Великорусские сказки. Великорусские загадки \(Тропа Троянова, 2001\)](#)

Сказка соответствует типу: **АТ 403** Невесты белая и черная = **ВСС 403** [Подменная жена](#)

{/spoiler}